

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИКРОФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Р.Л. Никулин, А.В. Зенин

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В.В. Никулин

Ключевые слова и фразы: микрофинансирование; микрофинансовые организации; микрозаем; договор микрозайма; финансовые услуги.

Аннотация: Рассмотрена социальная и экономическая сущности микрофинансирования. Проанализирована законодательная база микрофинансовой деятельности в Российской Федерации. Вскрыты проблемы и противоречия правового регулирования деятельности микрофинансовых организаций.

Эффективность правового регулирования той или иной сферы общественных отношений не в последней степени зависит от четкого понимания законодателем тех целей и задач, которые он ставит перед собой, наличия целостной и непротиворечивой концепции регулятивного воздействия конкретного комплекса нормативно-правовых актов. К сожалению, в практике законотворческой деятельности данное условие соблюдается далеко не всегда. В качестве одного из таких примеров следует привести правовую регламентацию микрофинансовой деятельности в Российской Федерации.

Микрофинансирование – это относительно новое явление в кредитно-денежной системе различных государств, получившее развитие с 70-х гг. XX в. В настоящее время в мировой и российской практике нет единого понимания сущности данного явления. Фактически оно сегодня представляет собой розничные финансовые услуги на небольшие суммы, предназначенные для клиентов, имеющих низкий уровень дохода, или не имеющих доступа к традиционным финансовым услугам. Микрофинансирование зарекомендовало себя как уникальный инструмент для экономическо-

Никулин Роман Львович – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Конституционное и административное право», e-mail: rnikulin3@gmail.com; Зенин Александр Владимирович – соискатель кафедры «История и философия», ТамбГТУ, г. Тамбов.

го и социального роста, выполняя при этом различные функции от сглаживания социальных различий в развитых экономиках до существенного вклада в развитие депрессивных или постконфликтных территорий.

«Отцом-основателем» микрофинансирования считается уроженец Бангладеш Мухаммад Юнус – профессор экономики, получивший высшее образование в США. В 1976 году он основал Grameen Bank, особенность которого заключалась в том, что он обеспечивал кредитами (причем, в ряде случаев без каких бы то ни было поручительств) наиболее бедные слои населения. Концепция банка базировалась на убеждении Юнуса в том, что полученная в кредит денежная сумма будет потрачена на создание товара на продажу, часть дохода от которой, в свою очередь, будет использована как раз на погашение кредита [1, с. 5].

Востребованность микрофинансирования и масштабность микрофинансовых операций в Бангладеш и других сопредельных странах, где государственной религией является ислам, обусловлена во многом той ролью, которую религиозная доктрина играет в их правовых системах. Здесь Коран является одним из важнейших источников права. Экономические и правовые аспекты исламского вероучения, в рамках которого существуют и действуют финансовые институты, схематично могут быть сведены к нескольким равноценным в концептуальном отношении положениям. Религиозные догмы ислама весьма специфическим образом определяют основы правового режима вещей как объектов гражданских прав. В содержании правоспособности лиц есть такой элемент как возможность являться собственником некоего имеющего ценность ресурса (денежных средств, товаров, недвижимости и т.д.). На время своей жизни человек выступает в качестве своего рода доверительного управляющего Аллаха в отношении этого ресурса. Он должен рачительно использоваться на благо всего общества, в том числе обеспечивая материальное вознаграждение распорядителю, для создания реальной добавленной стоимости, приращения массы товаров, работ и услуг, а не денежной массы.

Использование ресурсов или обмен ими не считается актом эксплуатации, если при этом не нарушаются экономически оправданные стоимостные пропорции, а также заблаговременно не устанавливается обязательное к безусловной выплате, априори фиксированное вознаграждение за ресурс. В силу этого не допускается обмен разновеликими суммами денег, как это имеет место при кредитной операции. Использование ресурсов осуществляется сугубо через долевое участие их обладателей в прибылях и убытках делового предприятия. Это в полной мере распространяется и на банки, играющие свою общепринятую роль финансового посредника. Применительно к правоотношениям, возникающим из договоров займа и кредита, это означает запрет на соглашение о размере процентов.

Институализация микрофинансовой деятельности в РФ обусловлена тем обстоятельством, что по состоянию на 2008 год около половины экономически активного населения России не имело полноценного доступа к финансовым услугам [2]. В настоящее время развитие национального фи-

нансового сектора в России смещено в сторону столицы. В наибольшей степени доступность финансовых услуг оказалась лимитирована для сельского населения, начинающих предпринимателей, лиц пенсионного и предпенсионного возрастов. Опережающее развитие сферы микрофинансовых услуг, а также спрос на них со стороны малого и среднего бизнеса сформировали потребность в оперативном законодательном регулировании микрофинансовой деятельности. 7 июля 2010 года был опубликован Федеральный закон от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [3] (далее Закон о микрофинансовой деятельности – *прим. авт.*), призванный расширить сегмент доступных широким слоям населения финансовых услуг, актуализировать социальную значимость микрофинансовой деятельности. Однако внимательный анализ данного законодательного акта дает основания усомниться в том, что законодатель при его принятии руководствовался сколько-нибудь проработанной концепцией регулирования микрофинансовой деятельности.

Во-первых, само легальное определение микрофинансовой деятельности не содержит каких-либо намеков на ее функциональную составляющую. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 2 Закона о микрофинансовой деятельности, последняя понимается как деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности, по предоставлению микрозаймов. То есть, сущность регулируемого вида деятельности определяется исключительно через ее предмет. А в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 2, микрозаем – это заем, предоставляемый займодавцем заемщику на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей один миллион рублей. Это ставит вопрос о соотношении цели извлечения прибыли с иными целями деятельности микрофинансовых организаций и организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность.

Во-вторых, еще меньше ясности Закон о микрофинансовой деятельности оставляет относительно круга субъектов собственно осуществляющих эту деятельность. Следуя определению, данному в п. 2 ч. 1 ст. 2 Закона, микрофинансовой организацией является юридическое лицо, зарегистрированное в форме фонда, автономной некоммерческой организации, учреждения (за исключением бюджетного учреждения), некоммерческого партнерства, хозяйственного общества или товарищества, осуществляющее микрофинансовую деятельность и внесенное в государственный реестр микрофинансовых организаций. Но, помимо микрофинансовых организаций, Закон допускает возможность осуществления микрофинансовой деятельности и иными видами юридических лиц. В этой части особого внимания заслуживают положения ч. 3 ст. 3 Закона, в соответствии с которыми кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы и другие юридические лица осуществляют микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность таких юридических лиц. Наибольшее сомнение вызывает формулировка «...и другие

юридические лица осуществляют микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность таких юридических лиц» [3]. Если исходить из буквального ее понимания, то получается, что в настоящее время мы имеем открытый, неисчерпывающий перечень юридических лиц, осуществляющих микрофинансовую деятельность в РФ, на которую не распространяются положения Закона о микрофинансовой деятельности.

В результате приходится констатировать, что микрофинансовая деятельность кредитных организаций, кредитных кооперативов, ломбардов, жилищных накопительных кооперативов и других юридических лиц – это деятельность по предоставлению займов на условиях, предусмотренных договором займа, в сумме, не превышающей один миллион рублей. Преимущественно императивный характер норм статей 8–12, определяющих условия предоставления микрозаймов микрофинансовыми организациями, содержание договора микрозайма, заключаемого между микрофинансовыми организациями и заемщиками, был продиктован стремлением законодателя усилить гарантии защиты прав потребителей финансовых услуг, относящихся к определенным социальным группам. Тем более это кажется актуальным в условиях откровенной слабости и недостаточности законодательной базы потребительского кредитования. Однако явные проблемы в области соблюдения требований законодательной техники, порожденные поспешностью принятия нормативно-правового акта, непроработанностью его концептуальной основы, в конечном счете увели разработчиков в совершенно иную сторону. Приходится констатировать: исходя из буквы Закона о микрофинансовой деятельности, установленные им гарантии на потребителей услуг организаций, осуществляющих микрофинансовую деятельность в соответствии с ч. 3 ст. 3 Закона, распространяться не могут. Более того, при подобном подходе создаются условия, при которых значительная часть таких организаций вообще может оказаться как вне сферы банковского регулирования и надзора, осуществляемого Центральным Банком РФ, так и вне сферы контроля и регулирования уполномоченного органа – Министерства финансов РФ.

В-третьих, главная проблема законодательной базы микрофинансовой деятельности, на наш взгляд, заключается в смешивании регулирования деятельности коммерческих и некоммерческих организаций в рамках единого правового поля. Первые стремятся к максимизации своей выгоды, вторые – к предоставлению социально значимых и востребованных социальных услуг. Законодатель, между тем, явно не определился с приоритетами. В итоге мы рискуем получить ситуацию, когда будет выстраиваться альтернативная, квазибанковская система, ориентированная на осуществление ростовщической по сути и духу деятельности, грозящей превзойти пионеров потребительского кредитования на рынке банковских услуг.

Список литературы

1. Организация деятельности микрофинансовых организаций : метод. пособие / Нац. союз некоммерч. организаций финансовой взаимопомощи (сост.) [и др.]. – Ростов-на-Дону : [Б. и.], 2010. – 418 с.

2. Микрофинансирование в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rusmicrofinance.ru/microfinance/>. – Загл. с экрана.

3. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федер. закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.

Legal Regulation of Microfinance Activities in Russia: Problems and Contradictions

R.L. Nikulin, A.V. Zenin

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: micro-finance institutions; microfinancing; financial services; micro-loan; micro-loan agreement.

Abstract: The paper explores the social and economic essence of microfinancing. We analyze the legal framework of microfinancing in the Russian Federation. The problems and contradictions of the legal regulation of the microfinance institutions have been revealed.

© Р.Л. Никулин, А.В. Зенин, 2012